

Дрезденъ 9/21 октября/1870 г.

Вотъ уже три недѣли какъ получилъ Ваше письмо, Многоуважаемый Николай Николаевичъ, и до сихъ поръ еще не отвѣчалъ на него и увѣренъ¹, что Вы Богъ знаетъ что теперь обо мнѣ думаете! А между тѣмъ мнѣ Ваше письмо было дорого: безъ нѣжностей говоря, я весьма обрадовался тому, что Вы вновь пожелали завязать сношенія письменныя. Никогда еще я такъ не цѣнилъ людей, какъ теперь въ моемъ скверномъ уединеніи. Надежда возвратиться осенью въ Петербургъ – мнѣ не удалась: Средства недостало²; пришлось опять отложить до весны и мучительно проскучать въ Дрезденѣ еще зиму.

Не отвѣтилъ я Вамъ до сихъ поръ потому, что буквально сидѣлъ не разгибая шеи за романомъ въ Р. Вѣстникъ. До того не удавалось, до того много разъ пришлось передѣлывать, что я наконецъ далъ себѣ слово не только не читать и не писать, но даже и не глядѣть по сторонамъ. Прежде чѣмъ кончу то, что задалъ себѣ. И это вѣдь еще только самое первое начало. Правда, романа много написано изъ середины и много забракованнаго (разумѣется не цѣликомъ). Но тѣмъ не менѣе я все таки сижу еще на началѣ. Признакъ дурной, и однако хочется сдѣлать что-нибудь получше. Говорятъ, что тонъ и манера разсказа должны у художника зародиться сами собою. Это правда, но иногда въ нихъ сбиваешься и ихъ ищешь³. Однимъ словомъ никогда никакая вещь не стоила мнѣ большаго труда. Вначалѣ, т. е. еще въ концѣ прошлаго года – я смотрѣлъ на эту вещь, какъ

// л. 34

на вымученную, какъ на сочиненную, смотрѣлъ свысока. Потомъ посѣтило меня вдохновеніе настоящее – и вдругъ полюбилъ вещь, схватился за нее обѣими руками, – давай черкать написанное. Потомъ лѣтомъ опять перемѣна:⁴ выступило еще новое лицо, съ претензіей на настоящаго героя романа, такъ что прежній герой (лицо любопытное, но дѣйствительно не стоящее имени героя) сталъ на второй планъ. Новый герой до того плѣнилъ меня, что я опять принялся за передѣлку. И вотъ теперь какъ уже отправилъ въ Редакцію Р. Вѣстника начало начала – я вдругъ испугался: Боюсь что не по силамъ взялъ тему. Но серьезно боюсь, мучительно! А между тѣмъ я вѣдь ввелъ героя не съ бухъ-да-барахъ. Я предварительно записалъ всю его роль въ програмѣ романа (У меня програма въ нѣсколько печатныхъ листовъ) и вся записалась одними сценами, т. е. дѣйствіемъ, а не разсужденіями. И потому думаю что выйдетъ лицо и даже можетъ быть новое; надѣюсь но боюсь. Пора-же наконецъ написать что нибудь и серьезное. А можетъ быть и лопну. Что-бы тамъ ни было, а надо писать, потому что съ этими передѣлками я ужасно много времени потерялъ и ужасно мало написалъ.

¹ Вместо: увѣренъ - было: увѣреть

² Вместо: недостало - было начато: недостат

³ Вместо: ищешь - было: ищещь

⁴ Вместо: перемѣна: - было: революція

Но о дѣлѣ: Вы не можете себя представить, многоуважаемый Николай Николаевич, какъ мнѣ тяжело было измѣнить моему обѣщанію *Зарѣ*. Но я до того доведенъ, что еще не много и я съума сойду! Не могъ я предвидѣть такихъ остановокъ и переворотовъ въ моей работѣ.

Но⁵ если⁶ я не кончу предварительно одного, то я ничего не сдѣлаю и въ другомъ. Моя *вещь* въ Зарю будетъ въ

// л. 34 об.

будущемъ году но – въ концѣ года, а въ антрактѣ я возвращусь⁷ въ Петербургъ. Что же касается до повѣсти, то не знаю въ состояніи ли буду выполнить даже и это обѣщаніе. Два мѣсяца назадъ, (давая это обѣщаніе) – я былъ въ другомъ положеніи. Одно скажу: всѣ мои симпатіи и пожеланія обращены къ Зарѣ и если я, съ своей стороны, хоть одной каплей могу послужить Зарѣ, то сочту себя счастливымъ. Подождите на мнѣ – и тогда произнесите обо мнѣ окончательное сужденіе. А теперь пока пощадите.

Я Ваше письмо прочелъ съ большимъ удовольствіемъ. Мнѣ въ немъ понравилась особенно нѣкоторая перемѣна Вашего собственнаго взгляда на Ваши труды. Говорю Вамъ и предрекаю, что Вы непременно *должны* найти горячихъ приверженцевъ и не мало. Ужъ одно то, что Вы проповѣдуете истину! Я съ большимъ нетерпѣніемъ жду цѣлаго ряда Вашихъ статей за нынѣшній сезонъ. Такъ или этакъ а истина должна восторжествовать. Вы пишете о крикахъ: да вѣдь тѣмъ лучше. А объ «Вѣстникѣ Европы» и объ успѣхѣ его и говорить нечего, какъ то, что это журналъ Петербургскихъ чиновниковъ и всѣмъ по плечу (въ пошломъ, а не въ популярномъ смыслѣ этого выраженія). Онъ *не могъ не имѣть успѣха* и продержится еще очень долго – нѣсколько лѣтъ. Но Вы побѣдите. Одно бы пожелать надо Зарѣ: этой бюрократической акуратности В<ѣстника> Европы (NB. Замѣтили-ли Вы, однако, что всѣ лучшіе журналы, бывшіе въ Россіи, не отличались акуратностію? Но лучше-бы этому не подражать)<.> Въ послѣдней книжкѣ Зари я прочелъ только Вашу статью о Полонскомъ. Остальное лишь переглядѣлъ – времени не было, но кажется книжка превосходно составлена. Всѣ статьи читаются и именно соотвѣтствуютъ интересу минуты. Анна Григорьевна говорила мнѣ что романъ Авсѣенко хорошъ. Дай Богъ,

// л. 35

прочту непременно. Статья о Полонскомъ мнѣ понравилась очень. Безспорно важная тема о томъ: въ чемъ заключается истинная поэзія? Но еще бы, мнѣ кажется, лучше было еслибъ Вы распространились при этомъ и о томъ, – что именно составляетъ фальшивую, напускную поэзію; Клянусь Вамъ Николай Николаевич, что публика теперешняя уже далеко не та, чѣмъ во времена нашей юности. Теперешней уже многое надо вновь растолковывать. Ахъ Николай Николаевич – будьте позлѣ! Много этимъ пользы принесете и другимъ и себѣ.

⁵ *Далее было:* я

⁶ *если вписано.*

⁷ *Вместо:* возвращусь - *было:* возвращую

Впрочемъ чего-же я Васъ учу! Но Вы мнѣ дороги. Я не даромъ Вашу статью разрѣзываю первую, и день⁸ полученія⁹ книжки съ Вашей статьей для меня праздникъ.

Какъ Ваше здоровье? Не могу похвалиться здоровьемъ, – вотъ что скверно. Теперь для меня наступаетъ зима усиленной работы день и ночь. Хочу одолѣть къ веснѣ все. Это единственная¹⁰ возможная манера работать,¹¹ т. е. безъ отдыха,¹² иначе надорвешься и не кончишь. Живу я скучно и слишкомъ регулярно. Каждодневно дѣлаю прогулку и прочитываю по нѣскольку газетъ, между прочимъ и двѣ русскія. – По моему всѣ эти потрясающія современныя событія будутъ имѣть непосредственное и скорое вліяніе и на нашу русскую жизнь, а стало быть и на литературу. Во всякомъ случаѣ времена не обыкновенныя. Не думаю, чтобъ литература проиграла въ своемъ вліяніи и значеніи. Напротивъ, во всякомъ случаѣ выиграетъ, но читая напримѣръ газеты русскія такъ и чувствуешь до какой степени это скороспѣло и безъ собственной мысли. (Кромѣ Москов. Вѣдомостей разумѣется)<.>

Не отвѣтите-ли Вы мнѣ какъ нибудь, дорогой Николай Николаевичъ. Вотъ осчастливите. А я ужъ обѣщаюсь быть акуратнымъ.

Вамъ искренно преданный
Вашъ Федоръ Достоевскій>

// л. 35 об.

⁸ день вписано.

⁹ Вместо: полученія - было: полученіе

¹⁰ Далее было начато: м

¹¹ Далее было: и

¹² Далее было: т. е.